

Полевой Н. А. "Северные цветы на 1825 год", собранные бароном Дельвигом: <Отрывок> // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 255-256.

<http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-255-.htm>

Н. А. ПОЛЕВОЙ

"Северные цветы на 1825 год", собранные бароном Дельвигом.

Изданы Иваном Слениным. СПб., in 16. IV и 359 стр.

<Отрывок>

<...> В "Северных цветах" помещено более 60 небольших стихотворений: не все они хороши, бесспорно; но если бы рецензента спросили, что кажется ему *всего лучше*, он затруднился бы в выборе. Кажется, первое место должно отдать следующим пьесам: "Демон" (А. С. Пушкина) - у нас только Пушкин может высказывать такие истины и в таких стихах: они невольно врезаются в память. Мы поместим разбор сей пьесы впоследствии, ибо она есть одно из лучших его сочинений и стоит отдельного разбора. "Песнь о вещем Олеге" (его же) принадлежит к тем стихотворениям, которые ныне называются *думами*. Поэт изображает смерть Олега живописными стихами: вы видите пред собою картину! "Мотылек и цветы" (В. А. Жуковского) причисляем к прелестнейшим стихотворениям, какими одолжены мы Жуковскому. "Таинственный посетитель" и "Привидение" (его же) - прекрасны, как те неведомые существа, которых описывает поэт. Ни самому Пушкину не сказала тайная прелесть поэзии Жуковского, которой нельзя описать, которой нельзя подражать другим. "Череп" (Е. А. Баратынского) - мысль разительная и хорошо выраженная; нам не понравилось окончание: кажется, оно слабее начала. "Звездочка" (его же) - стихи, которые с чувством прочитаешь не раз. Два псалма (Ф. Н. Глинки), три "Греческие простонародные песни" (Н. И. Гнедича), три "Сербские песни" (А. Х. Востокова) - можно назвать приобретением русской словесности: никто лучше Ф. Н. Глинки не передавал нам донные псалмов русскими стихами. Греческие песни возбудили внимание всей просвещенной Европы и с подлинника переложены Н. И. Гнедичем с отличною верностью и красотою. На сербские и других славянских народов песни давно надлежало бы обратить внимание. Напрасно г. Востоков переложил их размером песен русских: это заставило его употреблять в глаголах окончание *ти* и во многих местах подвергло неприятному стечению слов. Из "Русских простонародных песен", переделываемых бароном Дельвигом, в песни "Пела, пела пташечка" мы особенно узнаем свое родное, всякому знакомое с детства. Вообще барон Дельвиг прекрасно передает нам русские простонародные песни, и после Мерзлякова, которого несколько русских песен поют от Петербурга до Кяхты, никто еще не умел так мило переделывать их. Идиллия "Купальницы" и "Романс" - его же, бар. Дельвига. В первой находим верные картины природы и правильный русский гекзаметр; едва ли после "Рыбаков" (Н. И. Гнедича) это не первая настоящая идиллия на русском языке. Романс мил своим добродушием и какою-то непритворною задумчивостью веселости. "Младой певец", "Недовольный", "К княжне****", сочин. кн. Вяземского, заметны чувством и остротой мыслей. Крылова И. А. помещено *пять* басен: это *пять* доказательств, что Крылов не стареет; басня "Прихожанин" принадлежит к образцовым басням; слабее других показалась нам "Богач и поэт". - Неизвестным хорошо переведена баллада Гете "Царь Фулесский"¹.

Соображая прелесть всех стихотворений, нами упомянутых, надобно согласиться, что собиратель "Северных цветов" насадил в цветник свой много *неподдельных* цветов, которые не побоятся никакого критического *дождя*.

Сверх того, следующие пьесы, уступающие в достоинстве первым, заслуживают однако ж внимание: "Прозерпина", "Отрывок из поэмы "Онегин"". Читавшие в рукописи всю поэму восхищаются ею, и мы сожалеем даже, что здесь помещены отрывки, из которых нельзя судить о целом. В. А. Жуковского "Ночь"; Е. А. Баратынского "Оправдание"; неизвестного "Цветы из греческой анфологии" (только не все)²; И. И. Козлова "Добрая ночь", "Ирландская песня".

Об остальных стихотворениях в "Северных цветах" что сказать? - Корабль не плавает без балласта, Гомер иногда дремал, в солнце бывают пятна. Вообще пьес, сочиненных г-ми Плетневым, Туманским, Ободовским, Загорским, Григорьевым³, нельзя назвать дурными: все они писаны плавными, легкими стихами, в некоторых видно что-то похожее на Пушкина, Жуковского; но вот приговор, который сказал им сам г-н Плетнев ("Сев. цветы", стр. 34)⁴: "Прекрасные поэтические формы готовы для всех